

Для размещения и ввода в эксплуатацию эвакуированных предприятий на Челябинском Кировском заводе была проведена работа по реконструкции и строительству новых цехов. За 1942 г. введены и сданы в эксплуатацию: танковый корпус (цеха МХ-2, МХ-3, СД-2, СБ-2, СД-34, ЭК-2, термический № 1); моторный корпус (цеха 100, 150, 200, 400, 700); цех сборки и испытания моторов. Цветнолитый цех, заготовительный цех, резино-паронитовый цех, расширен термический цех № 2, реконструировано здание школы ФЗУ под инструментальный цех моторного производства. Всего введено новых производственных площадей 98 928 кв. м¹⁰.

Вместе с предприятиями прибывали высококвалифицированные рабочие и инженерно-технические кадры. На начало войны на Челябинском тракторном заводе трудились 24 364 человека, из них рабочих — 18 691, инженерно-технического персонала — 2804 человека¹¹. По данным на 1 января 1943 г., общее количество работников завода составило — 49 тыс. человек. Значительную долю трудовой силы составляли прибывшие в эвакуацию 7500 человек с Кировского завода Ленинграда (5891 рабочих, 1185 ИТР), 3004 человека с Харьковского завода № 75 (1773 рабочих, 1033 ИТР), 2050 — из Сталинграда, 1000 — из Москвы. За год число рабочих выросло на 20 %¹². Для обустройства такого большого количества рабочих и их семей руководству города и завода пришлось осуществлять управление в постоянно экстремальном режиме.

Всего завод произвел за военный период (1941–1945) 19 536 танков и САУ¹³. Огромная заслуга в этом принадлежит промышленному

и кадровому потенциалу, эвакуированному из западных регионов страны.

Решения об эвакуационных мероприятиях в большинстве случаев принимались с опозданием, в результате чего часть мощностей была безвозвратно потеряна. Реальная картина эвакуационных мероприятий не совпадала с содержанием документальных регламентов.

Примечания

¹ Потемкина М. Н., Климанов А. Ю. Современная отечественная историография и перспективы изучения промышленной эвакуации периода Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 3. С. 757–772.

² ГАРФ. Ф. Р-6822. Оп. 40. Д. 541. Л. 15–17.

³ Там же. Оп. 1. Д. 200. Л. 18–19.

⁴ Комаров Л. С., Ховив Е. Г., Заржевский Н. И. Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 гг.). М.: Профиздат, 1972. С. 226.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 3. Д. 89. Л. 30–33.

⁶ Мельников Н. Н. Модернизация танковой промышленности СССР в условиях Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 2017. С. 102.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 175. Л. 1–4.

⁸ Путь к Победе. Эвакуация промышленных предприятий в челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док. / редкол.: Н. А. Антипин и др. СПб., 2020. С. 340.

⁹ Мельников Н. Н. Указ. соч. С. 105.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 292. Л. 62.

¹¹ Там же. Л. 71.

¹² Там же. Л. 63.

¹³ Запарий Вас. В. Вклад Челябинского тракторного завода в развитие танкового производства в годы Великой Отечественной войны // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2014. № 2 (27). С. 68–72.

В. П. Мотфевич

Завод № 100 Народного комиссариата тяжелой промышленности в постановлениях и распоряжениях Государственного Комитета Обороны

Построенный в годы первой пятилетки Челябинский тракторный завод в 1939 г. освоил производство боевой техники — артиллерийского тягача «Сталинец-2». А в начале 1941 г. был выпущен и первый челябинский тяжелый танк КВ. После начала войны на заводе продолжили выпускать тракторы, артиллерийские тягачи и тяжелые танки. В октябре 1941 г. в Челябинск из Ленинграда эвакуировали Кировский завод. Челябинский тракторный завод был переименован в Кировский (завод № 100 НКТП), его директором назначен И. М. Зальцман, главным конструктором — Ж. Я. Котин. Весь созданный на базе ЧТЗ танкостроительный комплекс получил название «Танкоград» (Кировский завод Народного комиссариата танковой промышленности в Челябинске).

В настоящее время история Челябинского Кировского завода в годы Великой Отечественной войны получила освещение в историографии. Сведения о заводе № 100 НКТП содержатся

как в крупных монографиях, посвященных промышленности Урала, так и в специальных трудах по истории танковой промышленности СССР в те годы¹. Функционированию предприятия в годы войны посвящен и ряд специальных исследований². Однако в работах авторов редко использовались постановления возглавляемого И. В. Сталиным Государственного Комитета Обороны, сыгравшего огромную роль в осуществлении руководства страной. Как известно, созданный 30 июня 1941 г. чрезвычайный орган управления обладал всей полнотой власти в СССР. За время своей работы — с 1 июля 1941 г. по 4 сентября 1945 г. — ГКО принял 9971 постановление и распоряжение. Изучение содержания постановлений и распоряжений Государственного Комитета Обороны показывает, что несколько десятков их посвящены работе Челябинского Кировского завода.

Госкомитет обороны уже 1 июля 1941 г. выпустил два постановления. Одно из них касалось

судостроительного завода «Красное Сормово» в г. Горьком, второе — тракторного завода в Челябинске. В постановлении ГКО № 2сс для ЧТЗ был установлен график выпуска танков на 1941 г.³ В июле завод должен был выпустить 25 танков, в августе — 40, в сентябре — 65, в октябре — 100, в ноябре — 150, а в декабре — 175. Уралмашзаводу в Свердловске был установлен график изготовления бронекорпусов для выпускаемых в Челябинске танков. Государственный Комитет Обороны также разрешил ЧТЗ в срок до 1 мая 1942 г. из всей номенклатуры изготавливаемой продукции выпускать только танки КВ. Наркомату станкостроения СССР для производства танков поручалось в июле 1941 г. отгрузить для ЧТЗ вне очереди 500 металлорежущих станков, а в августе — еще 200. Наркомат путей сообщения СССР обязывался перевозку всех грузов для ЧТЗ, УЗТМ, Уралтурбомаша и Ново-Тагильского завода производить наряду со срочными военными грузами. Для ускорения проектирования новых и перестройки существующих на ЧТЗ цехов было решено перевести из Ленинграда в Челябинск Государственный проектный институт № 8. Челябинскому облисполкому поручалось предоставить для размещения института соответствующее помещение и жилье.

С началом войны важную роль в стране стал играть институт уполномоченных, главной задачей которых был контроль на местах за претворением в жизнь постановлений ГКО. Уполномоченный ГКО был назначен и на Челябинский тракторный завод. В выданном ему мандате указывалось, что на тов. С. А. Мясковского возлагается обязанность немедленно обеспечить перевыполнение программы по выпуску танков КВ для нужд фронта. На все партийные, хозяйственные и советские организации возлагалась обязанность оказывать С. А. Мясковскому содействие в выполнении возложенного на него поручения⁴.

В ноябре 1941 г. ГКО принял три постановления в отношении Кировского завода. Все они касались графика производства, напряженность которого постоянно возрастала. В ноябре 1941 г. на заводе планировалось выпустить 220 танков КВ, в декабре — 280⁵. Спустя неделю ГКО обязал Наркомтанкопром (В. А. Малышев) и директора Кировского завода (И. М. Зальцман) увеличить выпуск танков КВ. Для этого НКТП и Кировскому заводу разрешалось с 15 ноября 1941 г. полностью прекратить производство тракторов, артиллерийских тягачей, тракторных запчастей и боеприпасов (снарядов и авиабомб). Кроме того, для нужд Кировского и Ижорского заводов передавались эвакуированный завод «Красный пролетарий» и Свердловский завод «Станкострой» со всем оборудованием и кадрами⁶. На следующий день ГКО утвердил уже не месячный, а ежедневный график выпуска танков по девяти заводам Наркомтанкопрома и Наркомсредмаша. На Кировском заводе в первой декаде 1941 г. планировалось выпускать в сутки 11 танков КВ, во второй декаде — 14, в третьей — 17. График

на январь 1942 г. предусматривал в первой и второй декадах выпускать 17, в третьей — 20 танков ежедневно⁷.

В 1942 г. внимание ГКО к танковому производству в Челябинске еще больше усилилось. Принимаемые решения в первую очередь касались планов производства танков КВ и их качества. В апреле завод должен был выпустить 280 танков КВ, в мае — 300, в июне — 320. Были увеличены планы производства боевой техники и на других танковых заводах. В июне 1942 г. планировалось довести выпуск танков всех типов в стране до 2435 шт. в месяц⁸.

Налаживание массового танкового производства в экстремальных условиях военного времени не могло не сказаться отрицательно на качестве продукции. В постановлении ГКО от 20 марта 1942 г. указывалось, что по результатам проверки специальной комиссией было установлено: «...в результате запущенности технической документации и отсутствия должного порядка в технологии изготовления в октябре — феврале Кировским заводом было выпущено некоторое количество танков КВ с недоброкачественными коробками передач». Бывшему директору Кировского завода И. М. Зальцману, и. о. директора С. Н. Махонину и главному конструктору завода Ж. Я. Котину было указано на непринятие ими своевременных мер к наведению порядка в технической документации и технологии производства. За халатное отношение к своим обязанностям заместителю директора Кировского завода по танковому производству Ландбергу, главному инженеру по металлургическому производству Веденову и районному инженеру Шпитанову были объявлены выговоры⁹.

В мае 1942 г. помимо качества претензии к Кировскому заводу возникли и в связи с невыполнением им планов выпуска дизелей. В докладной записке В. А. Малышева на имя И. В. Сталина от 19 мая 1942 г. отмечалось, что Кировский завод должен обеспечивать дизелями выпуск танков Т-34 на заводах № 112 и 183. Однако Кировский завод не выполняет план по выпуску дизелей и срывает работу вышеуказанных заводов. Директор С. Н. Махонин не справляется с руководством таким большим предприятием, как Кировский завод. В связи с вышеизложенным нарком танковой промышленности просил согласия ГКО на возвращение И. М. Зальцмана на работу директором Кировского завода в Челябинске. Нарком также предлагал оставить С. Н. Махонина главным инженером Кировского завода. 21 мая 1942 г. ГКО выпустил соответствующее постановление¹⁰.

С началом войны опыт боевого применения танков КВ в войсковых частях вскрыл его недостатки. В связи с этим ГКО обязал И. М. Зальцмана и Ж. Я. Котина обеспечить выпуск танков КВ весом не более 42,5 т¹¹. Вскоре ГКО принял решение выпускать танки КВ-1 весом 42,5 т, с восьмискоростной коробкой передач, улучшенной системой охлаждения мотора и башней

с командирской башенкой¹². Одновременно ГКО принимает решение и об улучшении танков Т-34¹³. Для заводов НКТП на июнь — сентябрь 1942 г. был утвержден план выпуска танков Т-34 в количестве 5870 шт., на Кировский завод возлагалась задача выпустить для них 4150 дизелей.

Летом 1942 г. наряду с производством танков КВ завод приступил и к выпуску танков Т-34. Распоряжение об этом ГКО издал 16 июля 1942 г. на основании направленной П. М. Зерновым на имя В. М. Молотова докладной записки. В ней указывалось, что в связи с организацией производства на Кировском заводе танков Т-34 необходимо перевести их на новые улучшенные агрегаты, пятискоростную коробку передач, усиленный ленивец и башню с командирской башенкой¹⁴. Осенью 1942 г. производство Т-34 на заводе стало быстро увеличиваться. Уже на четвертый квартал для Кировского завода планом предусматривался выпуск 600 танков КВ, 1050 танков Т-34 и 3950 дизелей¹⁵.

Свыше десятка постановлений и распоряжений ГКО, в которых фигурировал и Кировский завод, были изданы в 1943 г. Большинство из них содержали помесечные и поквартальные планы производства боевой техники¹⁶. Новым здесь явилось распоряжение об ежедневном предоставлении в ГКО на имя В. М. Молотова сводок о выпуске танков из среднего и капитального ремонта. Кроме того, предприятия танковой промышленности обязывались не позднее 28-го числа каждого месяца предоставлять в ГКО суточные графики выпуска танков из ремонта¹⁷.

Необходимо отметить, что ГКО также неоднократно ставил вопрос о качестве выпускаемой НКТП продукции¹⁸. В июне 1943 г. с этой целью в Челябинск был командирован Н. И. Бирюков. В выданном за подписью заместителя председателя ГКО В. М. Молотова удостоверении указывалось, что «генерал-лейтенант танковых войск Бирюков Н. И. командирован в г. Челябинск на Кировский завод Наркомтанкопрома сроком на 25 дней для проверки технологии производства и принятия всех необходимых мер по обеспечению строжайшего соблюдения требований к качеству выпускаемых танков, дизелей и самоходно-артиллерийских установок»¹⁹. В случае выявления допущенных в ходе производства нарушений на руководителях завода накладывались взыскания. Так, за грубое нарушение государственной дисциплины, выразившееся в систематическом перерасходе установленных лимитов электроэнергии, ГКО объявил выговор заместителю наркома танковой промышленности А. А. Горегляду и главному инженеру Кировского завода С. Н. Махонину²⁰.

В 1943 г. расширилась номенклатура производимой предприятием продукции. В частности, было решено, начиная с 25 августа 1943 г., приступить к выпуску на Кировском заводе танков КВ с 85-мм пушкой²¹. Еще раньше, в феврале 1943 г., заводу было поручено изготовить два

опытных образца танка ИС («Иосиф Сталин») со сроком подачи на полигонные испытания 10 марта 1943 г. После прохождения всех испытаний в сентябре 1943 г. было решено немедленно приступить к производству танков ИС²². Перед заводом была поставлена задача уже в ноябре выпустить 25, а в декабре — 75 таких танков. Для этого с сентября 1943 г. с производства снимали танки КВ-1, с ноября — КВ-85, с декабря и САУ-152²³. В октябре 1943 г. ГКО принимает решение о принятии на вооружение Красной Армии тяжелого танка ИС-2 с 122-мм пушкой. В связи с этим директора завода И. М. Зальцмана обязывали уже в декабре 1943 г. обеспечить выпуск 35 танков ИС-2 в счет плана выпуска танка ИС²⁴.

На заключительном этапе войны ГКО по-прежнему устанавливал помесечные планы производства танков на предприятиях НКТП. Что касается Кировского завода, то основное внимание ГКО уделил производству на нем танков ИС. Вначале качество выпускаемых в Челябинске машин было не всегда высоким²⁵. Однако концу года эту проблему на заводе удалось решить. В ноябре 1944 г. в связи с тем, что Кировский завод улучшил качество выпускаемых тяжелых танков, ГКО постановил снять ранее наложенные взыскания-предупреждения директору Кировского завода И. М. Зальцману и выговоры главному инженеру завода С. Н. Махонину и уполномоченному Главного бронетанкового управления по военной приемке на Кировском заводе А. И. Маркину²⁶.

6 апреля 1944 г. нарком НКВД Л. П. Берия, нарком НКТП В. А. Малышев и маршал бронетанковых войск Я. Н. Федоренко обратились к председателю ГКО И. В. Сталину с докладной запиской «Об опытных образцах нового тяжелого танка конструкции Кировского завода». В ней сообщалось, что на Кировском заводе разработан проект нового тяжелого танка. От существовавших танков он отличался большим бронированием, более мощным мотором, новой трансмиссией и другой схемой системы охлаждения. Его проектный вес составлял 55–56 т против 45–46 т у танка ИС-2. Авторы докладной записки просили разрешения изготовить на Кировском заводе два опытных образца нового тяжелого танка и провести его испытание. Решением ГКО от 8 апреля 1944 г. изготовление опытных образцов на заводе было поручено произвести в течении трех месяцев²⁷.

После прохождения всех испытаний в марте 1945 г. решением ГКО танк ИС-3 (модернизированный вариант танка ИС-2) был принят на вооружение. После этого ГКО обязал директора Кировского завода И. М. Зальцмана выполнить установленный план выпуска тяжелых танков и САУ на апрель — июнь. Госкомитет обороны планировал, что завод ежемесячно должен выпускать по 500 машин, в том числе 25 танков ИС-3, 225 танков ИС-2 и 250 САУ²⁸.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны завод № 100 в Челябинске стал одним

из главных arsenалов фронта. Уже в августе 1942 г. на заводе наряду с танками KV стали выпускать и Т-34. В феврале 1943 г. началось производство САУ, а с октября того же года заработал конвейер по сборке тяжелых танков ИС. За годы войны только танков и самоходно-артиллерийских установок на Кировском заводе Народного комиссариата танковой промышленности в Челябинске было произведено 16,3 тыс.²⁹ Посвященные заводу рассекреченные материалы постановлений и распоряжений Государственного Комитета Оборона о развитии танкового производства в Челябинске позволяют более полно показать работу Танкограда в годы Великой Отечественной войны.

Примечания

¹ Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 1992. 336 ; Васильев А. Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. М. : Наука, 1982. 279 с ; Запарий Вас. В. Танковая промышленность на Урале в 1940-е гг. Екатеринбург : УМЦ–УПИ, 2015. 219 с ; Мельников Н. Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М. : Яуза-Каталог, 2019. 736 с.

² Комаров Л. С., Ховив Е. Г., Заржевский Н. И. Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 гг.). М. : Профиздат, 1972. 375 с. ; Конструктор боевых машин / Н. С. Попов, М. В. Ашик, И. В. Бах и др. Л. : Лениздат, 1988. 382 с. ; Мамяченков В. Н. «Танковый генерал»

И. М. Зальцман: взлеты и падения фантастической карьеры // Современная научная мысль. 2022. № 5. С. 172–179 ; Толстиков В. С. Челябинский тракторный завод // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург : Екатеринбург, 1998. С. 584.

³ РГАСПИ. Ф. Р-644. Оп. 2. Д. 1. Л. 7–11.

⁴ Там же. Д. 7. Л. 139.

⁵ Там же. Д. 24. Л. 211–213.

⁶ Там же. Д. 25. Л. 89–97.

⁷ Там же. Л. 116–135.

⁸ Там же. Д. 49. Л. 127–121.

⁹ Там же. Д. 25. Л. 8.

¹⁰ Там же. Д. 63. Л. 163, 164.

¹¹ Там же. Д. 69. Л. 71–76.

¹² Там же. Д. 88. Л. 208–212.

¹³ Там же. Д. 69. Л. 77–85.

¹⁴ Там же. Д. 79. Л. 101–103.

¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 57. Л. 1.

¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 134. Л. 9–12 ; Д. 135. Л. 5–8 ; Д. 142. Л. 57–62 ; Д. 144. Л. 157–176.

¹⁷ Там же. Д. 138. Л. 198.

¹⁸ Там же. Д. 147. Л. 182–188.

¹⁹ Там же. Д. 175. Л. 106.

²⁰ Там же. Д. 91. Л. 133.

²¹ Там же. Д. 202. Л. 135–138.

²² Там же. Д. 138. Л. 194–197.

²³ Там же. Д. 211. Л. 1–24.

²⁴ Там же. Д. 239. Л. 101–108.

²⁵ Там же. Д. 365. Л. 1–12, 122.

²⁶ Там же. Д. 335. Л. 6.

²⁷ Там же. Д. 305. Л. 144–148.

²⁸ Там же. Д. 464. Л. 82–158.

²⁹ URL: http://chel-portal.ru/enc/Кировский_завод (дата обращения: 12.06.2023).

Р. В. Кузнецова, В. Н. Кузнецов

«Броня крепка и танки наши быстры...»

В предвоенные годы И. В. Курчатова полностью захватила грандиозная и многоплановая проблема, связанная с овладением человечеством принципиально новым видом энергии — энергией атома. Несмотря на то что продолженный им комплексный план развертывания в СССР крупномасштабных работ в данном направлении принят не был, ряд исследований продолжался до самого начала Великой Отечественной войны. Так, удалось добиться разрешения на строительство Ленинградского физико-технического института (ЛФТИ), самого мощного в Европе циклотрона, спроектированного И. В. Курчатовым совместно с А. И. Алихановым и Д. В. Ефремовым.

Пуск уникального научного оборудования намечался на 1 января 1942 г. Но война перечеркнула эти планы. В условиях нависшей над страной смертельной опасности правительство приняло решение о прекращении всех работ по ядерной физике, равно как и ряда других научных направлений, непосредственно не связанных с нуждами фронта. Наука, как и отрасли народного хозяйства, в спешном порядке переводилась на военные рельсы. Не стал исключением и ЛФТИ. Директор института академик А. Ф. Иоффе докладывал руководству, что полная перестройка тематики института, то есть замена

всех отвлеченных научных тем актуальными темами, имеющими оборонное или народно-хозяйственное значение, была закончена в сентябре 1941 г.¹ Многие сотрудники института уходили на фронт: через пять дней войны их насчитывалось 30, а спустя месяц возросло до 130 человек².

О стремлении профессора И. В. Курчатова встать в строй защитников Отечества красноречиво говорят скупые строки его служебной характеристики: «И. В. Курчатов подлинный советский патриот... После начала войны... он категорически отказался дальше работать в области “чистой науки” и хотел немедленно идти на фронт. Пришлось применить самые резкие меры... чтобы убедить Курчатова остаться в институте; тогда он категорически потребовал... такой работы, которая может принести пользу Красной Армии. Эту работу он получил и буквально героически ее провел в условиях боевой обстановки»³.

Широкий спектр работ, связанных с организацией производства и эксплуатацией танков в годы Великой Отечественной войны, включал в себя и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в которых участвовали выдающиеся ученые и конструкторы. Мало известно, что научный руководитель совет-